

Преосвященный Иоаннъ,
Епископъ Пермскій и Соликамскій.

† 1-го января 1905 года.

Дорогіе сестры, взгляните на сей гробъ и вы увидите, что въ немъ лежитъ какъ ровно не мертвецъ, а какъ-бы живая спящая дѣвица, отъ лица которой вѣетъ молчаливой, созерцательной радостью покоя, сіяетъ не смерть, а жизнь вѣчная небесная.

Проводимъ-же мы нашу почившую сестру въ чертогъ Спасовъ, на ея духовный бракъ. Радостно встрѣтитъ ея Самъ Жизнодавецъ, Которому она обручила себя. Еще немного, и гробъ ея скроетъ отъ нашего взора угрюмая могила, изъ которой она какъ-бы живая будетъ говорить: дорогіе мои духовные сестры, будьте вѣрны Христу до гроба и также получите вѣчный небесный покой. Аминь.

Игумень Серафимъ.

Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

† 1 января 1905 года.

(Вѣнокъ на могилу).

*„Скончався вмажь исполни лѣта
долга: угодна бо бѣ Господеву душа его:
сего ради потщася отъ среды лукав-
ствія“ (Прем. Сол. IV, 13—14).*

Давно-ли еще былъ живымъ среди насъ почившій благочестный Архипастырь Преосвященнѣйшій Іоаннъ, но уже прошла десятая годовщина со дня его блаженной кончины. Мысль моя невольно какъ-бы вновь возродилась и витаетъ около покойнаго Владыки, который вмѣстѣ съ нами жилъ, среди насъ дѣйствовалъ, отъ котораго воспріялъ я первое рукоположеніе, но который уже оставилъ насъ, и тѣло котораго лежитъ въ безмолвной могилѣ у того собора, гдѣ онъ служилъ. По нашему человѣческому разсужденію, надо-бы еще жить ему и работать на общее благо, но онъ какъ неутомимый работникъ отработался и отошелъ на вѣчный покой. Памяти его пишу эти слабыя строки, какъ вѣнокъ на его скромную могилу.

Пермь оплакивала тяжелую утрату въ лицѣ Преосвященнаго Іоанна, человѣка сильнаго умомъ и талантами, глубоковѣрующаго дышущаго любо-

вію святителя, неусыпнаго и церковнаго и общественнаго дѣятеля, вся дѣятельность котораго была полна безкорыстія и вызывалась исключительно любовію къ Богу и ближнимъ. Пермская паства была поставлена волею Божіей быть печальной свидѣтельницей, его перехода въ другой міръ. Примѣнимы къ почившему слова Апостола: „Мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ“ (2 Кор. 6, 10). Не дожилъ онъ до старческихъ лѣтъ, но достигъ высокаго духовнаго преуспѣянія, въ не долготнѣе время своей жизни совершилъ то, чего многіе не успѣваютъ совершить, проживъ до глубокой старости. Покойный съ юныхъ лѣтъ полагалъ свое развитіе на началахъ возвышеннаго философскаго идеализма, который укрѣплялъ его умъ, окрылялъ воображеніе, расширялъ духовный кругозоръ, возвышалъ духовное созерцаніе, приучалъ любви къ Богу и ближнимъ, удерживая запросы мысли и пытливости ума въ области высшей, духовной. Этотъ путь его развитія совершался подъ животворнымъ воздѣйствіемъ благодатныхъ началъ православія. Вотъ гдѣ положено начало поразительно-глубокой и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣтски—простой вѣрѣ почившаго Архипастыря. Его душа съ юныхъ лѣтъ питалась настоящею, духовно здоровой пищей, оживотворялася и согрѣвлася истиннымъ, Божественнымъ свѣтомъ и утоляла жажду свою изъ источника воды живой. Онъ питалъ ее словомъ Божіимъ и жилъ жизнью православною Церкви. Вотъ что дало возможность вырасти ему въ мѣру возраста совершенна и стать могучимъ духомъ вѣры, крѣпкимъ и сильнымъ въ дни бурь и невзгодъ. Его любимую областью была область Божественная, небесная; его сокровище было въ небесной отчизнѣ, тамъ-же витало сердце его, туда стремились всѣ его цѣли жизни. По этому онъ былъ покоенъ и предъ лицомъ смерти, страшной и неумолимой, одна мысль о которой приводитъ многихъ въ содроганіе и трепеть. Онъ при жизни считалъ себя гражданиномъ неба, а не земли и вѣрилъ, что смерть его переведетъ отъ земного къ небесному, отъ временнаго къ вѣчному. Онъ помнилъ слова Пророка: „аще пойду и посередѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси“.

Истинный христіанинъ былъ почившій незабвенный, приснопамятный Владыка, и потому мы глубоко вѣримъ, что вступленіе его, въ сѣнь смертную, не смущеніе и страхъ, а миръ и радость привнесло его душѣ, переселившейся въ обители Отца небеснаго. Покойный Владыка, сознавая свою нравственную отвѣтственность за свое высокое святительское служеніе, старался своей паствѣ свѣтить и просвѣщать, а не искать популярности,

хотѣлъ руководить, а не идти въ слѣдъ своей паствѣ, угождая не зрѣлымъ теченіямъ и вліяніямъ современной передовитости, далекой отъ Христа. Онъ былъ убѣжденнымъ инокомъ и вѣрнымъ своему долгу святителемъ, отдавая всю свою душу паствѣ, болѣя ея печалами и радуясь ея радостями. Кто изъ близкихъ друзей вспомнитъ безъ слезъ сего любвеобильнаго, задушевнаго, часто обаятельно-добродушнаго, гостепріимнаго, щедраго, безкорыстнаго Владыку.

Не наше одно слабое перо добре свидѣтельствуешь о почившемъ, а и то многочисленное собраніе народа всякаго возраста и званія бывшее при его погребеніи. Мало дѣлалъ онъ для себя, а для другихъ-же весьма много. Видно были у него заслуги, что столь много приходило оплакивать его кончину; видно многоплодны были труды его, что глубоко скрѣбѣли всѣ объ утратѣ любвеобильнаго труженика. Скажу просто любили пермяки Преосвященнаго Іоанна и не мало пролили слезъ при его гробѣ. Любили его главнымъ образомъ за то, что онъ стоялъ на своемъ посту предъ паствой такимъ, какимъ есть, инымъ быть не могъ. Стоялъ твердо и служилъ лучшимъ примѣромъ для нашего слабаго вѣка постоянныхъ сдѣлокъ и колебаній. Любилъ Владыка дѣтей, а особенно сиротъ, лишенныхъ родительской ласки. Счастье дѣтей и ихъ юныя радости и для него были пріятной радостію. Берегъ онъ дѣтскія души, сознавая что одинъ не ласковый взглядъ для нихъ, является тяжелымъ молотомъ, и его дѣти встрѣчали какъ горяче любящаго отца. Онъ не умеръ, но живъ и по нынѣ въ памяти пермскаго народа.

Преосвященный Іоаннъ, въ мірѣ Ілья Ивановичъ Алексѣевъ, сынъ бѣдныхъ родителей ремесленниковъ сѣверной столицы, родился 16 іюня 1861 года. Отецъ его былъ самостоятельнымъ ремесленникомъ, имѣлъ свою мастерскую. За годъ до смерти, мастерская сгорѣла и семья лишилась средствъ къ существованію. Это горе сильно подѣйствовало на здоровье его и преждевременно свело въ могилу.

Семи лѣтъ Ілья лишился отца, находясь на попеченіи матери своей Екатерины Васильевны*). Съ малыхъ лѣтъ пришлось ему испытать сиротство, познать нужду, горе и лишенія вмѣстѣ съ своей матерью. Екатерина Васильевна была женщиной истинной любви, вѣры и упованія, что и дало ей возможность сохранить душу свою отъ сокрушенія. Душа ея была

*) Скончавшейся двумя годами раньше своего любимаго сына и похороненной рядомъ съ могилой сына на кладбищѣ Пермскаго Каѳедральнаго Собора.

полна искреннѣйшей благожелательности всѣмъ. Отрокъ Илья послѣ смерти отца не разлучался со своей матерію никогда, воспринимая отъ нея доброту и благожелательность. Радость и горѣ они раздѣляли вмѣстѣ. Въ этой бѣдной семьѣ не блестящей важными дѣлами, не пылающей сильнымъ огнемъ духа, была теплая свѣтящаяся мирными, скромными добродѣтелями жизнь, жизнь истинно христіанская, глубоко смиренная и поучительная. Отъ такой жизни разливается миръ, отрада ближнимъ, теплота чувства любви, добрый примѣръ и свѣтлый путь къ истинному счастью. Богъ пекущійся о сиротахъ, не оставилъ и сиротку Алексѣева, одарилъ его хорошими способностями, прилежаніемъ и страхомъ Божіимъ. Онъ понялъ, что надѣяться не на что, надо собственнымъ трудомъ и усиленіемъ развивать свой умъ, а потому рано сталъ приучать себя къ неутомимому трудолюбію, усидчивости, къ занятіямъ и прилежанію.

Обратилъ вниманіе на малолѣтняго Илью Алексѣева о. діаконъ Михайло-Архангельской церкви, что на Коломнѣ г. Петрограда, Василій Александровичъ Воскресенскій. Ему было хорошо извѣстно, что отецъ отрока Ильи послѣ пожара сдѣлался человѣкомъ бѣднымъ, мать имѣла весьма ограниченныя средства, чтобы дать какое-либо образованіе способному мальчику. Хотѣлось о. діакону принять участіе въ судьбѣ сиротки и онъ его беретъ въ свой хоръ. Здѣсь ближе познакомившись съ мальчикомъ Алексѣевымъ, любвеобильный о. діаконъ подмѣтилъ въ немъ рѣдкое прилежаніе, глубокую религіозность и полную покорность судьбѣ. Хотя мальчикъ былъ живымъ и жизнерадостнымъ, но отличался рѣдкою скромностью и любовью къ знанію. Полюбилъ о. діаконъ послушливаго Илью Алексѣева, какъ родного сына; задался мыслию, какъ-бы дать толчекъ къ ученію его. Если оставить этого рѣдкаго мальчика безъ вниманія, думалъ о. діаконъ, то пропадутъ его таланты и любовь къ знанію, ибо образованіе и воспитаніе могутъ только вывести его на ту дорогу, которая предназначается ему. Поговорилъ онъ о мальчикѣ Ильѣ своему настоятелю, протоіерею Александру Ивановичу Исполатову, внослѣдствіи протоіерею Исаакіевскаго собора. О. протоіерей обѣщалъ полное сочувствіе и поддержку доброй мысли о. діакона, безкорыстнаго труженика и сердобольнаго отца сиротъ. Онъ нанялъ особаго учителя, который отрока Илью Алексѣева подготовилъ, къ поступленію въ Петроградскую духовную семинарію. Не безъ труда и прилежанія, удалось бѣдному мальчику, преодолѣть науки за курсъ духовнаго училища. Отрокъ Илья помимо своихъ занятій часто находился при церкви,—прислуживая въ алтарѣ. Съ Божіей помощью, Алексѣевъ сдаетъ

экзаменъ и поступаетъ въ Петроградскую духовную семинарію. Велика была радость бѣднаго сироты, радовались вмѣстѣ съ нимъ мать, дѣдъ и его доброжелатели, принявшіе въ немъ живое участіе. Въ семинаріи онъ обнаружилъ хорошіе успѣхи въ ученіи, усидчивость, прилежаніе и образцовое поведеніе. Хотя юноша и не получилъ перваго правильнаго школьнаго образованія, за скамьей духовнаго училища, но богато одаренный душевными качествами, съ задатками ума наблюдательнаго, крѣпкаго, серьезнаго, тонкаго, не любящаго останавливаться на поверхности, но стремящагося проникнуть въ глубь, съ задатками воли сильной, энергичной, самостоятельной, онъ дома прошелъ курсъ училища добросовѣстно, что облегчило ему ученіе въ Семинаріи. Сердце у него было вѣжно-впечатлительное и восприимчивое, глубоко-чувствующее и отзывчивое, съ характеромъ бодрымъ, подвижнымъ и живымъ. Въ Семинаріи Алексѣева любили товарищи и начальствующіе. Окончивъ въ 1883 году семинарію, Илья Алексѣевъ поступаетъ въ Петроградскую духовную академію. За все время ученія въ семинаріи о. діаконъ В. Ал. Воскресенскій, не оставлялъ своей отеческой заботы о своемъ любимцѣ, стараясь развить въ немъ любовь ко всему доброму, правдѣ и безкорыстію. Самъ о. діаконъ былъ для малолѣтнихъ пѣвчихъ любящимъ отцомъ, проявляя въ своихъ дѣлахъ правду и отличаясь нестяжательностью*). Эти добрые примѣры, на дѣтскихъ сердцахъ, какъ на воскѣ отпечатывались на всю жизнь.

Божіе провидѣніе вело студента Алексѣева къ иноческой жизни. Но на пути всякаго добраго дѣла, встрѣчаются тормозы и препятствія. Студентъ Алексѣевъ, проникнутый мыслию о Богѣ и вѣчномъ спасеніи, часто вспоминалъ о единомъ на потребу и углублялся чтеніемъ аскетическихъ писаній. Обратилъ онъ вниманіе на то, что прославленные нетлѣніемъ и чудесами угодники Божіи спасались преимущественно въ иноческомъ образѣ. Стала появляться мысль и у Ильи Алексѣева, всецѣло посвятить себя на служеніе Богу въ иноческомъ званіи. Но съ другой стороны, вырывалась и другая мысль, о жизни среди міра на благо ближнихъ. Долго и серьезно размышлялъ объ этомъ Алексѣевъ. Мысль-же о иноческой жизни, въ концѣ

*) О. діаконъ Василій Александровичъ Воскресенскій вслѣдствіи усиленныхъ занятій, преждевременно 34 лѣтъ скончался, оставя по себѣ доброе имя отца и благодѣтеля сиротъ. Похороненъ на кладбище Большой Охты. Преждевременная кончина о. діакона глубоко опечалила всѣхъ прихожанъ и особенно дѣтей пѣвчихъ. При похоронахъ было большое стеченіе народа. Народъ любимому о. діакону создалъ хорошіи мраморный памятникъ съ надписью: „отъ прихожанъ“.

концовъ, брала перевѣсъ. Но не убо приде еще часъ. Успѣшно окончилъ первый курсъ Академіи, онъ въ то-же время любилъ въ церкви читать и пѣть. Онъ сознавалъ, что читая въ церкви, то устами чтеца и пѣвца произносится и возносится къ Престолу Божію молитва всѣхъ предстоящихъ и они являются посредниками между Господомъ Богомъ и молящимися въ храмѣ. По мимо сего онъ старался дѣлать посильно добро ближнему изъ любви къ добру. Молодой трудолюбивый, любвеобильный студентъ, и здѣсь снискалъ любовь среди товарищей и начальства. Съ теченіемъ времени возвышенное стремленіе къ возможному осуществленію высшаго идеала христіанской жизни, разгоралось все сильнѣе и сильнѣе въ душѣ Ильи Алексѣева. Стремленіе къ иночеству взяло рѣшительный перевѣсъ и онъ сталъ готовиться къ его осуществленію. Вмѣстѣ съ симъ беспокоила его мысль о судьбѣ своей любимой матери, съ которой ему было трудно разставаться. Не мало дней и часовъ прошло у него въ мучительной борьбѣ: одинъ человекъ, внутренній, стремился къ монашеской жизни, а другой, ветхій дѣлалъ препятствія сему стремленію. Но эта борьба дала ему болѣе серьезно посмотрѣть на этотъ вопросъ и рѣшиться на этотъ не всѣмъ поденный шагъ, послѣ серьезнаго испытанія надъ собой. Наконецъ, судьба рѣшена, на 3-мъ курсѣ въ 1885 году, студентъ Илья Алексѣевъ о. ректоромъ Академіи, епископомъ Арсеніемъ*) постригается въ монашество, съ именемъ Іоанна. Съ этого важнаго въ жизни момента, въ душе инока Іоанна началось болѣе серьезное движеніе по пути духовнаго преуспѣянія. Помимо занятія наукой, онъ старался также заниматься работой Господеви въ духѣ иноческаго подвижничества. Его душа болѣе стремилась къ возвышенному духовному дѣланію. Высокіе идеалы и свѣтлыя надежды, одушевляли его, а скромность, послушаніе, самоотверженность, терпѣніе и дѣтская непорочность души, охраняла отъ ложнаго пути. Онъ съ ранней юности познавшій во всей полнотѣ земные скорби, не могъ не принимать горячее участіе къ скорбямъ, радостямъ и нуждамъ ближнихъ, особенно же безпріютныхъ сиротъ. Если не могъ онъ помочь матеріально, то старался замолвить доброе слово кому слѣдуетъ и обласкать своимъ добродушнымъ словомъ. Онъ старался быть инокомъ по образцу жизни, но въ то-же время не быть инокомъ, жившимъ только для себя и спасенія своей души, а спасеніе своей души находилъ въ стараніи служить спасенію ближнихъ. Онъ старался поступать по слову преподобнаго Нила Синайскаго: „Блаженъ инокъ,

*) Нынѣ скончавшимся архіепископомъ Харьковскимъ.

который на содеваніе спасенія и преслѣваніе всѣхъ взираетъ, какъ на свое собственное“. На это его подвигали и слова св. Апостола: „всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу“ (1 Кор. 9, 22). Тоска одиночества не находила у него себѣ мѣста, ибо она удѣль только праздныхъ натуръ. Его рѣдко видѣли унылымъ, а болѣе радостнымъ и духовно сосредоточеннымъ. Въ трудныя минуты, душа его находила успокоеніе въ помѣщеніи своей любвеобильной матери. Въ 1887 году, окончивъ курсъ Петроградской Духовной Академіи со степенью кандидата Богословія о. Іоаннъ въ санѣ іеромонаха былъ назначенъ смотрителемъ Ардонскаго духовнаго училища на Кавказѣ. Здѣсь онъ проявилъ свои организаторскія способности и снискалъ общее уваженіе. Пробывъ полтора года на этой должности, онъ переводится инспекторомъ Псковской духовной семинаріи. Прослуживъ въ Псковѣ нѣсколько мѣсяцевъ, іеромонахъ Іоаннъ, по настоянію Экзарха Грузіи, снова возвращается на прежнюю должность. Въ 1892 году возводится въ санъ архимандрита, а въ 1895 году поручается ему преобразовать Ардонское духовное училище въ Александровскую миссіонерскую семинарію, съ назначеніемъ ректоромъ таковой. Это тяжелое дѣло онъ выполнилъ съ успѣхомъ. Здѣсь о. Іоаннъ получилъ возможность проявить свои способности и пріобрѣтенный опытъ. Его кипучая живая натура находила себѣ удовлетвореніе въ сознательномъ трудѣ. Онъ какъ-бы торопился дѣлать доброе дѣло. Много трудовъ и здоровья онъ положилъ въ Ардонѣ. Въ семинаріи воспитывались по преимуществу дѣти мѣстныхъ крещеныхъ осетинъ. Вотъ пишетъ одинъ изъ его современниковъ въ своихъ воспоминаніяхъ, въ Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: „Есть лица, имена которыхъ такъ тѣсно связаны съ извѣстными учрежденіями, что, называя одно, нельзя представить его себѣ безъ другого. Таковъ и былъ Преосвященный Іоаннъ. Ардонъ и о. Іоаннъ—это было что-то безраздѣльное, одно другое дополняющее, одно безъ другого немыслимое. И въ самомъ дѣлѣ: отдавъ свои лучшія силы и лучшія годы для Ардона, Преосвященный Іоаннъ связалъ съ нимъ свое имя такими тѣсными узами, какими связано имя извѣстнаго архимандрита Макарія съ основанною имъ алтайскою миссіею. Только люди, беззавѣтно отдавшіеся избранному ими дѣлу, могутъ достигнуть и достигаютъ такихъ блестящихъ результатовъ, какіе были достигнуты обоими этими лицами. Какъ о. Макарію алтайская миссія обязана всѣмъ, такъ и Ардонская семинарія, только благодаря о. Іоанну, есть, еже есть. Нужна была громадная сила воли, необходимъ громадный запасъ такта и ума, всесторонней опытности, а главное беззавѣтной любви къ дѣлу, чтобы

изъ низшаго осетинскаго училища возвести порученное ему заведеніе на степень семинаріи, сообщивъ ей желательное внутреннее и ви́шнѣе благоустройство. И о. Іоаннъ сдѣлалъ это. Будущему историку Ардонской Семинаріи будетъ подлежать задача выяснитъ обществу, какъ велики заслуги о. Іоанна въ этомъ отношеніи. При извѣстной воспріимчивости и впечатлительности своей, онъ не могъ, конечно, нетерзаться душою и сердцемъ, встрѣчаясь съ различнаго рода препятствіями къ осуществленію своихъ плановъ и предпріятій, въ пользѣ и цѣлесообразности которыхъ онъ былъ глубоко убѣжденъ. Желѣзная воля его превозмогла все: онъ сжился съ своею Семинаріею, полюбилъ ее до такой степени горячо и беззавѣтно, что не допускалъ даже мысли о возможности перемѣщенія своего на другое мѣсто служенія“. Такова самоотверженная дѣятельность была о. Іоанна въ Ардонѣ. Онъ проявилъ себя талантливымъ преподавателемъ и отличнымъ администраторомъ—воспитателемъ. Его неусыпныя заботы о воспитанникахъ сердечное отношеніе къ нимъ сдѣлали его любимымъ начальникомъ-отцомъ. Мать его Екатерина Васильевна была съ нимъ, которая также добротою и любовію своего сердца согрѣвала питомцевъ Семинаріи, была для нихъ истинною сердобольною матерію. Взаимно любили и ея дѣти, оказывая глубокую признательность. Не осталась не отмѣченной, таковая плодотворная дѣятельность еще при жизни его въ печати. Въ одномъ миссіонерскомъ журналѣ, мы читаемъ слѣдующее: „Въ 1895 году Осетинское духовное училище было преобразовано въ семинарію. Радости осетинскаго народа, видѣвшаго, въ семинаріи что то высокое, что должно было облагородить и просвѣтитъ ихъ, не было границъ. Большія надежды и чаянія осетинъ семинарія всѣми силами старалась оправдать, руководимая своимъ первымъ начальникомъ архимандритомъ Іоанномъ. Отличительною чертою жизни семинарской этого времени была патріархальная простота. Здѣсь, начиная съ отца Іоанна и до послѣдняго ученика, нельзя было замѣтить ни малѣйшаго стремленія къ роскоши и удобству. Ученики сами готовили себѣ постель, подавали въ столовой незатѣйливыя кушанья, убирали посуду и въ часы досуга работали въ саду. Архимандритъ Іоаннъ, первое время, по разсказамъ очевидцевъ, принужденный ютиться для ночлега чуть ли не на классныхъ скамейкахъ, находился всегда среди учениковъ, показывая имъ личнымъ примѣромъ необходимость простоты и труда. Религіозныя обязанности исполнялись строго и аккуратно. Уставная часть богослуженія выполнялась на сколько возможно точно. О. Іоаннъ, необыкновенный любитель церковнаго благолѣшія, всегда обставлялъ продолжительныя богослуженія

такъ, что ни кто не чувствовалъ утомленія; знатокъ церковнаго мѣня, онъ нисколько не стѣснялся, стоя на клиросѣ, управлять хоромъ. Однимъ словомъ, все въ жизни семинаріи было направлено къ тому, чтобы простотою жизни не сдѣлать питомцевъ чужими для ихъ бѣдной и простой среды, а строго религіознымъ воспитаніемъ — приготовить стойкихъ и энергичныхъ христіанскихъ дѣятелей на нивѣ народной. Были ли достигнуты предполагавшіяся цѣли такого воспитанія, это показало послѣдующее время. По общему мнѣнію, лучшіе осетинскіе учителя и священники, — это питомцы перваго десятилѣтія.

Трудно указать, кто изъ нихъ не стремился бы по окончаніи курса въ учителя народныхъ школъ, не взирая на ихъ матеріальную безпомощность, горя однимъ желаніемъ послужить своимъ роднымъ. А какъ благодарны были труды Семинаріи для осетинъ, на это указываетъ глубокая любовь осетинскаго народа къ своему „пронъ-монаху“, т. е. осетинскому монаху, о. Іоанну. Насъ лично однажды до слезъ тронуло, какъ одинъ осетинъ, произнося имя о. Іоанна, съ благоговѣніемъ снялъ шапку и перекрестился... Подъ вліяніемъ духовнаго просвѣщенія, проникшаго изъ семинаріи въ осетинскую среду, туземцы много поднялись надъ тѣмъ нравственнымъ уровнемъ, въ которомъ находились: магометанскія привычки по немвогу ослабѣли, люди стали больше посѣщать храмы, гдѣ могли слушать проповѣдь пастыря и самое богослуженіе на природномъ языкѣ (*). Были у архимандрита Іоанна и завистники, которые не мало мѣшали его доброму дѣлу, а вмѣстѣ съ симъ терзали его впечатлительную душу. Это обычная судьба всѣхъ ревнителей правды и страстотерцевъ неустаннаго труда. Вмѣсто того, чтобы почитать и поддерживать умнаго духовнаго работника, работники чужими руками, приходятъ въ раздраженіе и, увлекаясь тѣмъ стремятся столкнуть его съ пути и даже рады погубить его. Архимандритъ Іоаннъ старался молчаливо переносить обиды, но на его впечатлительномъ сердце все это сильно отражалось и незамѣтно подтачивало уже подорванное здоровье. Хотя и всякій подобный работникъ сознаетъ, что не тотъ несчастный, кто терпитъ обиды, а тотъ, кто наноситъ ихъ, но духъ бодръ, а плоть немощна. Не безызвѣстны были ему слова св. Іоанна Златоуста: „Ничто такъ не дѣлаетъ презрѣнными, какъ нанесеніе обидъ; и ничто такъ не дѣлаетъ почтенными, какъ перенесеніе обидъ. Ибо первый, причиняющій обиды, есть злодей, а послѣдній, переносящій обиды, есть человѣкъ

*) Православный Благовѣстникъ 1905 г. Февраль, стр. 134—135.

любомудрый; тотъ ниже человѣка, а этотъ равенъ Ангеламъ. Хотя-бы оскорбляемый былъ и меньше оскорбителя, однако и онъ, если бы захотѣлъ, могъ бы мстить, а какъ онъ не дѣлаетъ этого, то всѣ и сострадаютъ ему, а того ненавидятъ“. Но у архимандрита Іоанна, хотя нервы уже и были подточены, но за то въ немъ была крѣпкая вѣра къ Божественному Учителю, сказавшему: „Шедше убо научите вся языцы крестящихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. 19, 20). Вотъ эта-то вѣра ему, какъ человѣку слабому тѣлестно, помогла совершить дѣло, не всѣмъ подеильное и дала силы незамѣтно переносить встрѣчающіяся на пути скорби и лишения. Утѣшало его и то сознание, что онъ продолжаетъ своимъ скромнымъ дѣломъ апостольское дѣло, неся свѣтъ бѣднымъ людямъ, бродящимъ еще въ тьмѣ и сѣни смертной, во мракѣ заблужденія ислама.

25 сентября 1896 года былъ назначенъ въ Ардонскую семинарію преподавателемъ, а затѣмъ инспекторомъ іеромонахъ Андроникъ*), который былъ единодушнымъ работникомъ и преданнымъ помощникомъ архимандрита Іоанна въ новомъ и трудномъ дѣлѣ. Пробывъ въ Ардонѣ, іеромонахъ Іоаннъ годъ, затѣмъ въ сентябрѣ 1897 года былъ назначенъ членомъ миссіи въ Японіи. За это время они духовно сроднились и искренно другъ друга полюбили. Когда о. Андроникъ уѣзжалъ изъ Ардона, то архимандритъ Іоаннъ заливаясь слезами провожалъ своего преданнаго помощника и духовнаго друга.

Плодотворная и самоотверженная дѣятельность, организатора и перваго ректора Ардонской духовной семинаріи архимандрита Іоанна не укрылась отъ вышаго духовнаго начальства. 1 марта 1899 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Іоанну епископомъ Чебоксарскимъ, вторымъ викаріемъ Казанской епархіи. Совершенно неожиданно было сіе для скромнаго труженика, всецѣло углубившагося въ свое любимое дѣло. Изъ рукъ его бралось живое любимое и уже какъ-бы родное дѣло. Епископство не радовало его, а сильно опечалило, и какъ говорятъ, послужило первою причиною болѣзни, сведшей его такъ рано въ могилу. При полученіи извѣстія о своемъ назначеніи онъ былъ страшно пораженъ. Цѣлыхъ трое сутокъ неподвижно сидѣлъ онъ въ креслѣ, небудучи въ силахъ отвѣчать на предлагаемыя ему вопросы, и только непрерывно текуція слезы,

*) Нынѣ Епископъ Пермскій и Соликамскій.

едва онъ взглянетъ на зданія Семинаріи, свидѣтельствовали, какъ онъ доволенъ своимъ назначеніемъ и открывшимся ему новымъ высшимъ саномъ епископа. Отсюда станетъ понятнымъ и то, каково было его прощаніе съ Семинаріею, гдѣ онъ оставилъ и душу и сердце свое, и то, какъ прощалась съ нимъ Семинарія^{**}). Для Ардонской семинаріи онъ былъ дорогъ, какъ мужъ совѣта, съ сильнымъ и свѣтлымъ умомъ, твердымъ и горяче любящимъ характеромъ, строгими и справедливыми началами, прочнаго научнаго образованія, житейской опытности и наблюдательности. Хотя онъ былъ простъ въ обращеніи и любвеобиленъ со всѣми, но вмѣстѣ съ симъ былъ человѣкомъ твердаго характера, стойкихъ и честныхъ убѣжденій, рѣдкаго прямодушія, строгихъ правилъ жизни, безупречной совѣсти съ суровымъ сердцемъ. Льстить и прилаживаться къ высшимъ онъ не умѣлъ, или лучше сказать не желалъ. Такъ и здѣсь, хотя ему очень больно было разставаться съ Семинаріею, но онъ не рѣшался просить высшее начальство о измѣненіи своего постановленія. Одна мысль о разлукѣ съ родною семинаріею производила на архимандрита Іоанна поразительно удручающее впечатлѣніе. Какъ ни крѣпился онъ духомъ, какъ ни силился ободрить и успокоить себя, но на душѣ его была великая скорбь, которую нерѣдко обнаруживали слезы. Трогательное и грустное раставаніе его было съ дорогой его сердцу семинаріею...

Одно только утѣшало скорбящаго архимандрита Іоанна, что все сіе совершилось не безъ воли и указанія Божія. Облегчало его скорбь и то, что вмѣсто его ректоромъ Ардонской семинаріи назначенъ его бывший преданный помощникъ, членъ Японской миссіи архимандритъ Андроникъ^{**}).

Прибывъ въ Казань, онъ еще болѣе ощутилъ свою одинокость и ему вспоминался родной Ардонъ съ его дорогими духовными чадами.

Пишетъ очевидецъ его хиротоніи: „Я живо помню тотъ мартовскій день 1889 года когда въ св. алтарь кафедральнаго Казанскаго собора, переполненнаго до ужасающей тѣсноты народомъ, собравшимся на нареченіе будущаго епископа Чебоксарскаго, вошелъ о. Іоаннъ съ подписаннымъ листомъ архіерейской присяги. Мертвенная блѣдность покрывала его выразительное лицо. Но совершилось то, что должно было совершиться: преосвященными — Казанскимъ Арсеніемъ, Самарскимъ Гуріемъ, Симбирскимъ Никандромъ и Чистопольскимъ Антоніемъ въ томъ же соборѣ совершена была хиротонія

*) Владикавк. Епарх. Вѣд.

***) Нынѣ Епископъ Пермскій и Соликамскій, не безъ особаго Промысла Божія занявшій кафедру своего задушевнаго друга и начальника.

о. Іоанна во епископа“*). Хиротонія архимандрита Іоанна совершилась 25 марта. При нареченіи въ епископа, имъ произнесена была слѣдующая рѣчь:

Богомудрые Архипастыри
и весь предстоящій соборъ!

Выслушавъ повелѣніе Монаршее быть мнѣ епископомъ, я дерзновенно выразилъ непрекословное повиновеніе. — Сему Высочайшему повелѣнію предшествовало Твое избраніе, первоіерархъ Казанской церкви, и всего Правительствующаго Всероссийскаго собора іерарховъ; что другое я могъ исповѣдать теперь, какъ не благоговѣйную покорность священной власти, устами и избраніемъ которой Самъ Господь, уповаю, изрекъ о мнѣ волю Свою. Отъ Господа указывается мнѣ сей путь епископскаго служенія. Да будетъ воля Господня.

Отъ глубокихъ дней дѣтства я вижу на себѣ Промыслительную Десницу Господа и, не обинуясь говорю, привыкъ я отдавать себя водительству Божію. „Скажи ми, Господи, путь, въ онѣже пойду“, — было частымъ воззваніемъ моего духа. Рано духъ мой восхищался спасительными звуками церковныхъ гѣснопѣчій, въ малосознательномъ еще возрастѣ Господь сподоблялъ меня испытывать великое наслажденіе, присутствуя при великолѣпномъ совершеніи богослуженій нашей православной церкви, и не рѣдко при архіерейскомъ священнодѣйствіи я мысленно представлялъ себѣ Престоль Небеснаго Архіерея, окруженнаго славословіями ангеловъ; въ порывѣ тогда я наполнялся желаніемъ быть хотя въ чинѣ нисшихъ церковнослужителей. Будучи простаго ремесленнаго происхожденія, не имѣя средствъ, достаточныхъ для образованія, неожиданно изъ устъ одного изъ столичныхъ почтенныхъ пастырей я услышалъ призывъ опредѣлить меня воспитанникомъ въ духовную семинарію и тѣмъ открыть мнѣ возможность вступленія въ клиръ. Сей призывъ отвѣчалъ влеченіямъ моего сердца, я въ немъ позналъ голосъ Господа, взыскавшаго меня Своими милостями; съ благоговѣніемъ пошелъ я на сей призывъ, съ рѣшимостію неуклонно идти путемъ, указуемымъ свыше.

Образованіе расширило мой кругозоръ, а общеніе съ благоговѣйными пастырями и богобоязненными иноками святыхъ обителей воспитало во мнѣ сознательное благоговѣніе предъ пастырствомъ и монашествомъ. Въ служителѣ Божіемъ я познавалъ посланника Божія предъ людьми, ходатая за человекомъ предъ Богомъ, посредника между Творцемъ и тварію. Въ пастырскомъ

*) Владикавк. Еп. Вѣдом.; Перм. Еп. Вѣд. 1910 г. № 17.

служеніи я увидѣлъ таинственную лѣствицу, видѣнную Іаковымъ, которой основаніе было на землѣ, а глава досягала до небесъ, и вверху которой утверждашеся Господь. Служители церкви—это ангелы, которыхъ святой патріархъ видѣлъ восходящими и нисходящими по ней, чтобы сохранить сообщеніе между небомъ и землею. (Быт. 28, 12—13). Порою я трепеталъ при мысли, что и меня Господь ведетъ въ званіе ближайшихъ слугъ своихъ, и въ чувствѣ самопреданности Господу взывалъ: „настави мя, Господи, на путь Твой“. Пребываніе въ Петроградской духовной академіи въ ту ея пору, когда въ средѣ ея питомцевъ возродился духъ иночества, сближеніе мое съ лицами высокой настроенности, полными беззавѣтной преданности служенію святой церкви, предуказывало, что путь мой—путь пастырства въ иноческомъ званіи. И вотъ въ ту пору твой голосъ, святитель Арсеній, тогда управитель академіи, вопрошеніемъ:—„желаешь ли быть монахомъ“—былъ гласомъ Божиимъ, поставившимъ меня на сей путь тѣснаго, но и спасительнаго житія и въ то же время путь болѣе обширнаго служенія Христовой церкви.

По окончаніи ученія выпало для меня трудное поприще; меня послали къ осетинамъ, - народу отчасти маловѣдущему, отчасти вовсе невѣдущему христіанства, утвердившемуся на началахъ ислама. Съ большимъ волненіемъ, я боясь за свою неопытность, принялся за дѣло, однако, не останавливаясь предъ многообразными препятствіями, и здѣсь я увидѣлъ—помощь отъ Господа. Обитатели крутыхъ обрывовъ и скалъ Кавказа, пылкіе какъ шумные быстротечные потоки горныхъ тѣснинъ, довѣрчиво откликнулись на призывъ учиться духовной христіанской истинѣ; и вотъ у нихъ теперь есть многочисленныя школы, является сознаніе, что христіанство есть истина, которая освободитъ народъ отъ лжевѣрія, которая дастъ ему силу жить новою жизнію на началахъ мира и любви; тамъ есть ревностные пастыри—питомцы скромной школы Ардона.

Наконецъ теперь я услышалъ новый призывъ отъ тебя, святитель Казанскій къ высшему на землѣ служенію: въ санѣ епископа быть тебѣ помощникомъ въ твоихъ архипастырскихъ трудахъ. Сіе служеніе апостольское, сіе служеніе уподобляется ангельскому, отъ сего служенія уклонялись богомудрые Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, блаженный Августинъ и др., сего призванія ужасались мощные духомъ мужи; у меня же не достаетъ духа смиренія, чтобы даже познать свое духовное убожество. „Я знаю только, скажу словами Златоуста, если принимаю на себя это крѣпкое и тяжкое иго, то мнѣ нужно много рукъ помощи, нужны безчисленныя мо-

литвы, чтобы я могъ въ цѣлости возвратить залогъ Давшему его Владыкѣ Небесному въ тотъ день, когда получившіе таланты будутъ позваны и приведены и должны будутъ отдавать въ нихъ отчетъ“ *).

Вѣдаю, что твоя любовь, Милостивый мой отецъ, будетъ мудро руководить моими первыми шагами на новомъ пути, тепла будетъ молитва твоя о сынѣ твоёмъ духовномъ, который отъ твоей руки воспріялъ все степени клира—отъ степени чтеца до степени пресвитерства, и теперь воспринимаетъ степень епископа.

И къ вамъ припадаю, съ чувствомъ благодаренія, преосвященные архипастыри, пришедшіе возложить святительскую руку на юнѣйшаго собрата:—сотворите прилежное моленіе, дабы непоползновенно вступить и проходить мнѣ сіе предстоящее поприще святительскаго служенія. И весь соборъ братьевъ моихъ—пастырей и пасомыхъ—примите меня не какъ пришельца, но какъ единого изъ ближнихъ вашихъ, съ любовью, и утвердите сей союзъ любви въ единеніи духа и общеніи молитвы.

Дерзаю припасть къ тебѣ, почивающей въ пречестномъ храмѣ семь своими многоцѣлебными останками, Угодниче Божій святителю Гуріе! Ты, просіявъ во святительствѣ пламенною ревностію о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, исходатайствуй предъ престоломъ Верховнаго Архіерея со свойственнымъ тебѣ дерзновеніемъ, да уканетъ и на меня капля или капли часть нѣкая сея благодати, чтобы мнѣ не быть въ числѣ связанныхъ и ввергаемыхъ въ тьму кромѣшнюю, но въ числѣ имѣющихъ получить хотя малое снисхожденіе благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Въ Казанѣ Преосвященный Іоаннъ, на первыхъ порахъ очень скупчалъ, пребывая въ одиночествѣ. Гостилъ у него нѣсколько недѣль, по его приглашенію игуменъ Сергій, состоящій въ числѣ братства Раифской пустыни, знакомый по Пскову, въ живой бесѣдѣ съ которымъ онъ немного развлекался и забывался о дорогомъ Ардонѣ. Помѣстился Преосвященный Іоаннъ въ вѣреннѣе его управленію Кизическій монастырь, не отличавшійся благоустроенностью внутренней жизни. Не мало заботъ и скорби потребовалось отъ него помимо своихъ святительскихъ обязанностей, улучшить положеніе монастыря. Нерѣдко приходилось Архипастырю, ѣздить въ городъ на простомъ извозчикѣ, по грязной и тряской мостовой Кизической слободки, для служенія въ Казанскихъ церквахъ.

*) Іоан. Злат. т. I, кн. 2, 482 стран. изд. Петроградской дух. академіи.

Видали Владыку, на клиросѣ среди пѣвчихъ, когда не служилъ. Братіи въ монастырѣ было не много и видимо мало была аскетически настроена. Службы въ Казани Преосвященнаго Іоанна отличались величіемъ и торжественностью. Мнѣ лично приходилось бывать за его богослуженіемъ. Помню, какъ-то въ вечеръ одного праздника былъ въ Спасскомъ монастырѣ г. Казани за вечерней и акаѳистомъ святителю Варсанофію. Храмъ былъ переполненъ народомъ всѣхъ сословій. Въ храмъ было праздничное освѣщеніе. Звонъ „во вся“ возвѣстилъ о прибытіи Святителя, встрѣченнаго „со славю“. Читалъ акаѳистъ Владыка внятно и умирительно. Это было первое мое посѣщеніе службы Преосвященнаго Іоанна, оставившее въ моей душѣ глубокое впечатлѣніе.

Въ Казани Владыка поставляется во главѣ братства Святителя Гурія цѣль дѣятельности котораго миссіонерская—просвѣщеніе инородцевъ. Къ этому святому дѣлу онъ относился весьма сочувственно и всячески старался помочь ему. Миссіонеры всегда находили у него нравственную поддержку и милостивое вниманіе. Онъ зналъ по Ардону, что миссіонерскій трудъ, есть трудъ тяжелый, трудъ сопряженный со многими лишеніями и скорбями. Этотъ путь усыпанъ не розами, а колючими терніями.

Здѣсь Преосвященный Іоаннъ, какъ и въ прежнихъ мѣстахъ служенія, снискалъ любовь и уваженіе гражданъ, оставляя глубокую о себѣ память. Объ этомъ яснѣе словъ говорили проводы его изъ Казани, носившіе глубоко сердечный характеръ. Тысячныя толпы народа собрались утромъ 30 апрѣля на Казанской пристани проводить любимаго Святителя и получить отъ него благословеніе. Въ 8 часовъ пароходъ отошелъ отъ пристани. Со слезами и самыми лучшими благопожеланіями проводила Казанская паства своего Архипастыря.

Первой самостоятельной кафедрой Преосвященнаго Іоанна была Пермская, назначеніе на которую послѣдовало 5 апрѣля 1902 года. Промыслу Божию угодно стало, найти ему въ Перми себѣ вѣчный покой, до трубы архангела. Лѣтопись Пермской земли запечатлѣетъ дни его служенія на своихъ скрижаляхъ, какъ архипастыря создавшаго себѣ пезабвенное имя.

Первая встрѣча Владыки въ Перми была особенно торжественная при многолюдномъ собраніи народа, какъ бы чувствовали духомъ жители Перми, что идетъ Святитель уже по духу родной. Прибылъ Преосвященный Іоаннъ въ Пермь въ пятницу, 3 мая, на пароходѣ. У Каѳедральнаго собора о. протоіерей А. Воскресенскій привѣтствовалъ Архипастыря слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыка,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отець!

Осѣненный благословеніями, напутствуемый молитвами первосвятителей Пермскихъ, свв. Стефана, Герасима, Питирима и Іоны, вступишь ты въ этотъ храмъ, гдѣ кафедра твоя, вступишь, какъ Архипастырь церкви Пермской, какъ распорядитель дѣлами ея, какъ учитель и руководитель ко спасенію ввѣренныхъ тебѣ отъ Бога чадъ.

Съ сердечною радостію и свѣтлыми надеждами привѣтствуемъ вхожденіе твое, милостивѣйшій Архипастырь! Управляющій судьбами святыхъ церквей, Тотъ, Кто учредилъ въ Церкви пастырей и учителей, знаетъ нужды и потребности каждой изъ нихъ и сообразно съ Своими благими намѣреніями поставяетъ потребныхъ для нихъ архипастырей. Вотъ тебя, чрезъ волю Помазанника Своего, поставилъ Онъ на свѣщницѣ церкви Пермской.

Съ сыновнею любовію и радостію встрѣчая тебя, преосвященнѣйшій владыка, Богомъ ввѣренная и преданная тебѣ паства молить Всевышняго, чтобы онъ содѣлалъ тебя отцомъ, веселящимся о дѣтяхъ своихъ, а всѣмъ намъ да даруетъ достойно ходити званія, въ неже звани... (Ефес. 4, 1—3). Мы твердо вѣруемъ, что Верховный Пастыреначальникъ нашъ, Господь, Іисусъ Христосъ, призвавшій тебя на новое поприще служенія, постоянно будетъ содѣйствовать тебѣ и укрѣплять силы твои въ твоёмъ высокомъ и многотрудномъ архипастырскомъ служеніи. Мы увѣрены, что все, что есть въ новой паствѣ Твоей добраго, истинно-христіанскаго, съ любовію и довѣріемъ примкнетъ къ тебѣ, готовое съ покорностію исполнять твои архипастырскія наставленія, твои велѣнія, преосвященнѣйшій владыка. Съ упованіемъ просимъ тебя, святитель Божій, обними всѣхъ насъ теплою любовію отца, чтобы, согрѣваемые ею, тѣмъ съ большею ревностію спѣшили мы на предлежащій намъ подвигъ добра, чести, долга, преданности престолу и отечеству,—чрезъ свои святительскія руки низводи благословеніе Божіе на новую паству твою, да преуспѣваетъ она подъ твоимъ архипастырскимъ руководствомъ въ вѣрѣ, благочестіи и всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ“.

Послѣ совершеннаго молебна, Преосвященный Іоаннъ сказалъ краткую, но глубоко проникновенную рѣчь, слѣдующаго содержанія:

„Съ жезломъ архипастыря являюсь сюда, дабы пріять апостольскую власть на престолѣ Святителя Стефана, перваго архіерея страны сея. Не

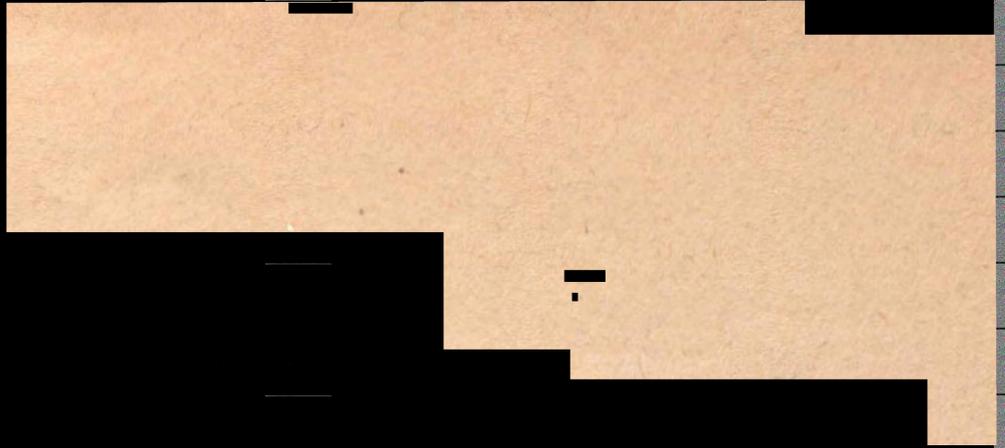
самозванецъ, но устроениемъ Божиимъ приемию сей жезлъ, дабы пасти церковь Пермскую. Привѣтствую тебя, врученная мнѣ паства. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всеми вами. Приими меня съ любовью, довѣрчивостью, какъ своего духовнаго отца. Отложи ожиданіе отъ меня внѣшнихъ достоинствъ, витійства, умѣнья властвовать и угождать. „О себѣ бо не похваляюся, токмо о немощехъ моихъ“. Союзъ мира, молитвенное взаимное общеніе, взаимное поученіе въ законѣ Господнемъ и познаніе Бога и Христа—вотъ что намъ нужно; сими и подобными занятіями взаимно должны мы выражать свою заботу о спасеніи. А вы сопастыри, ближайшая моя братія и сотрудники, употребляя свои силы и умѣнье на возлагаемая на Васъ послушанія, не забывайте никогда того, что называется единымъ на потребу: Богъ мира да будетъ съ нами. Аминь“.

Первая встрѣча преемника Святителя Стефана произвела на всѣхъ доброе и родственное впечатлѣніе. Чувство народное не обманулось, ибо Пермская паства нашла въ своемъ архипастырѣ справедливаго начальника, заботливаго, любящаго отца, дѣлившаго скорбь и радость со своими духовными чадами. Какое-то внутреннее и трудно объяснимое вліяніе привязывало къ Владыкѣ и заставляло любить его. Архипастырь самъ любилъ и шелъ на встрѣчу любви и всякое доброе дѣло находило у него сочувствіе. А самое главное онъ былъ искрененъ и лести не было на устахъ его. По этому вѣря ему и люди разочарованные въ жизни, начинали дѣлать добро, вѣрить въ правду, въ любовь. Затѣмъ онъ жилъ и трудился не для себя, а для Бога и ближнихъ. Вотъ наше убѣжденіе, почему онъ пользовался симпатіей народа, прощающей ему его нервно-болѣзненные вщышки. Затѣмъ онъ былъ основательно знакомъ со священнымъ писаніемъ и свято-отеческими твореніями, а потому умѣлъ благотворно дѣйствовать на умы и сердца окружающихъ.

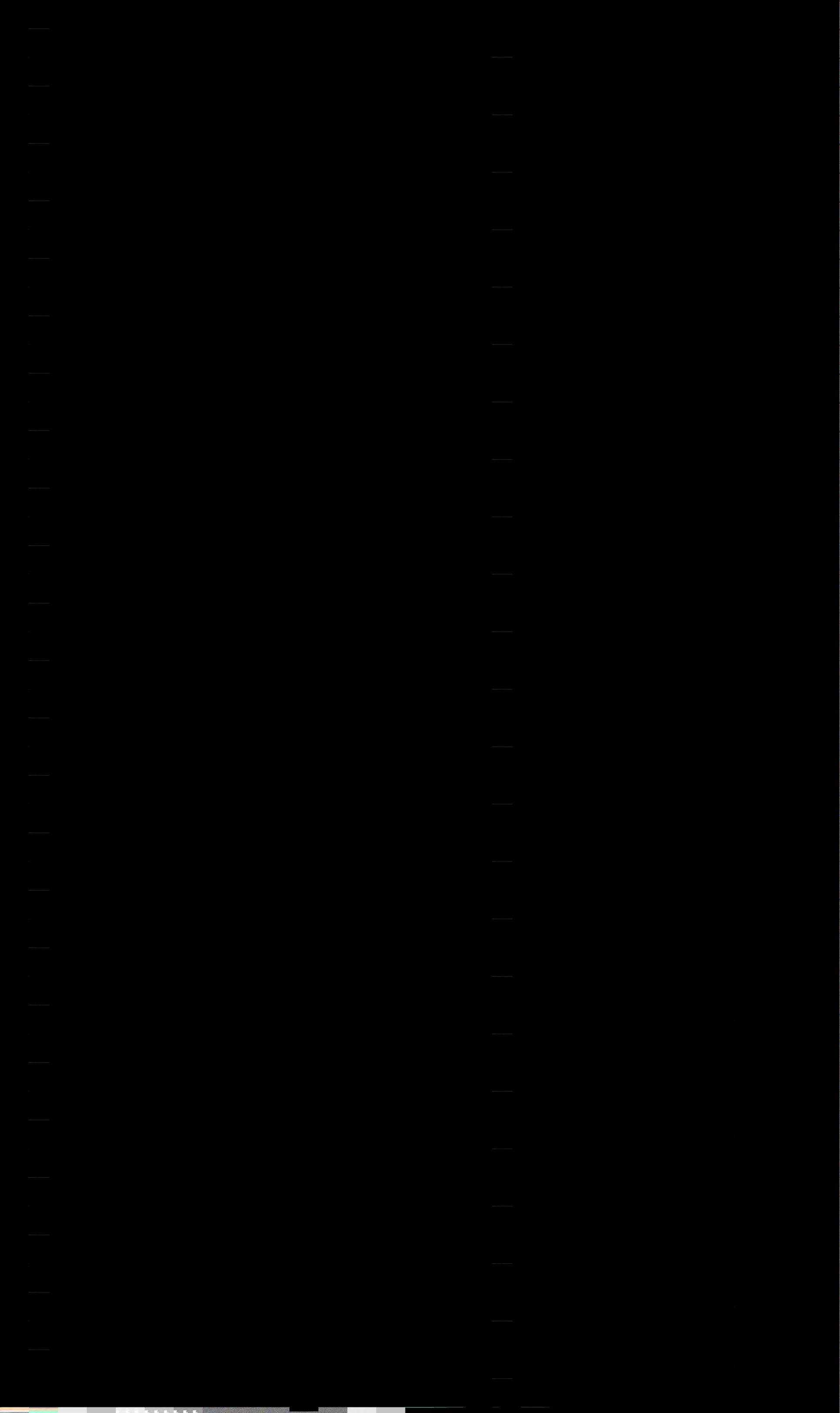
Игуменъ Серафимъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

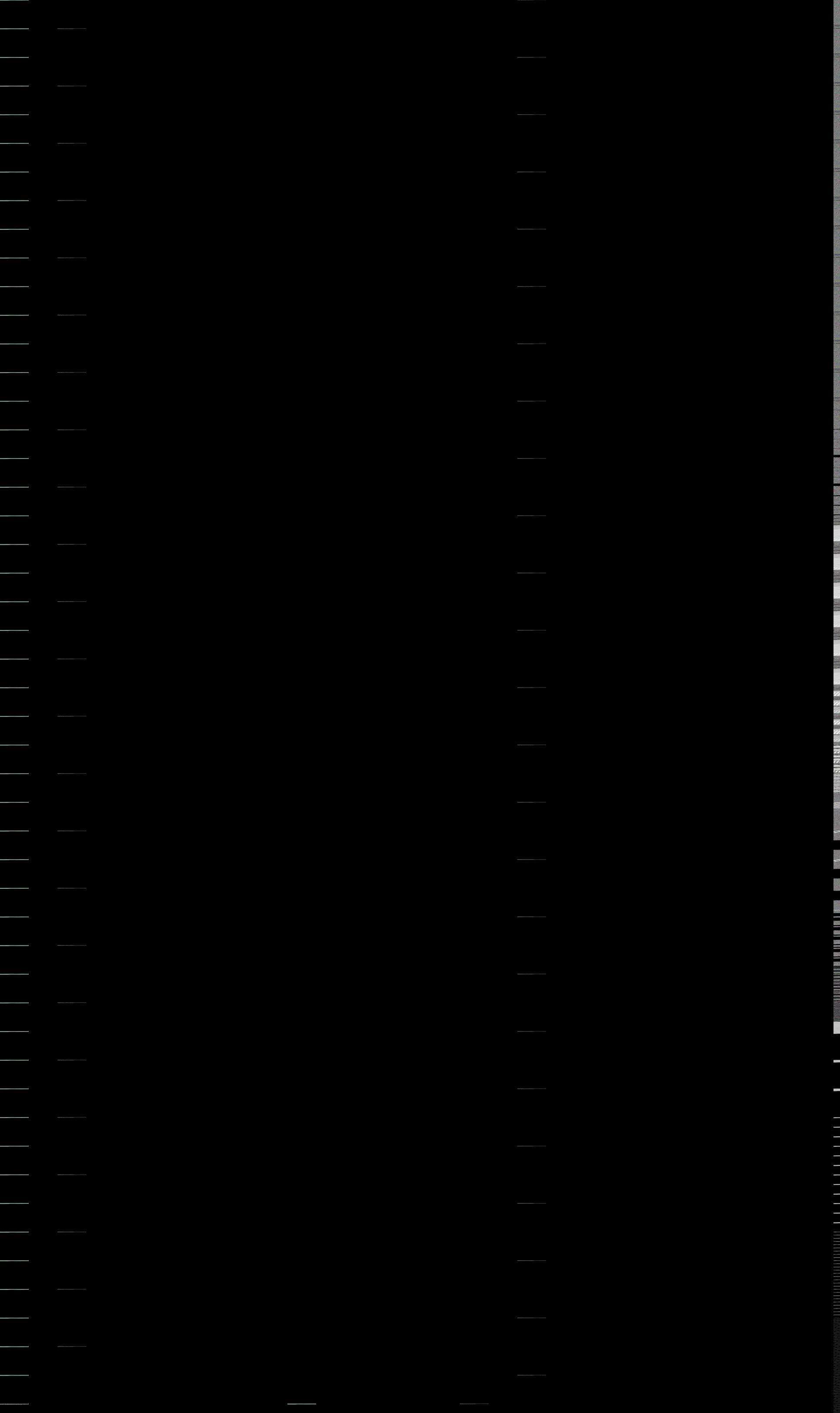
ВЪНОКЪ НА

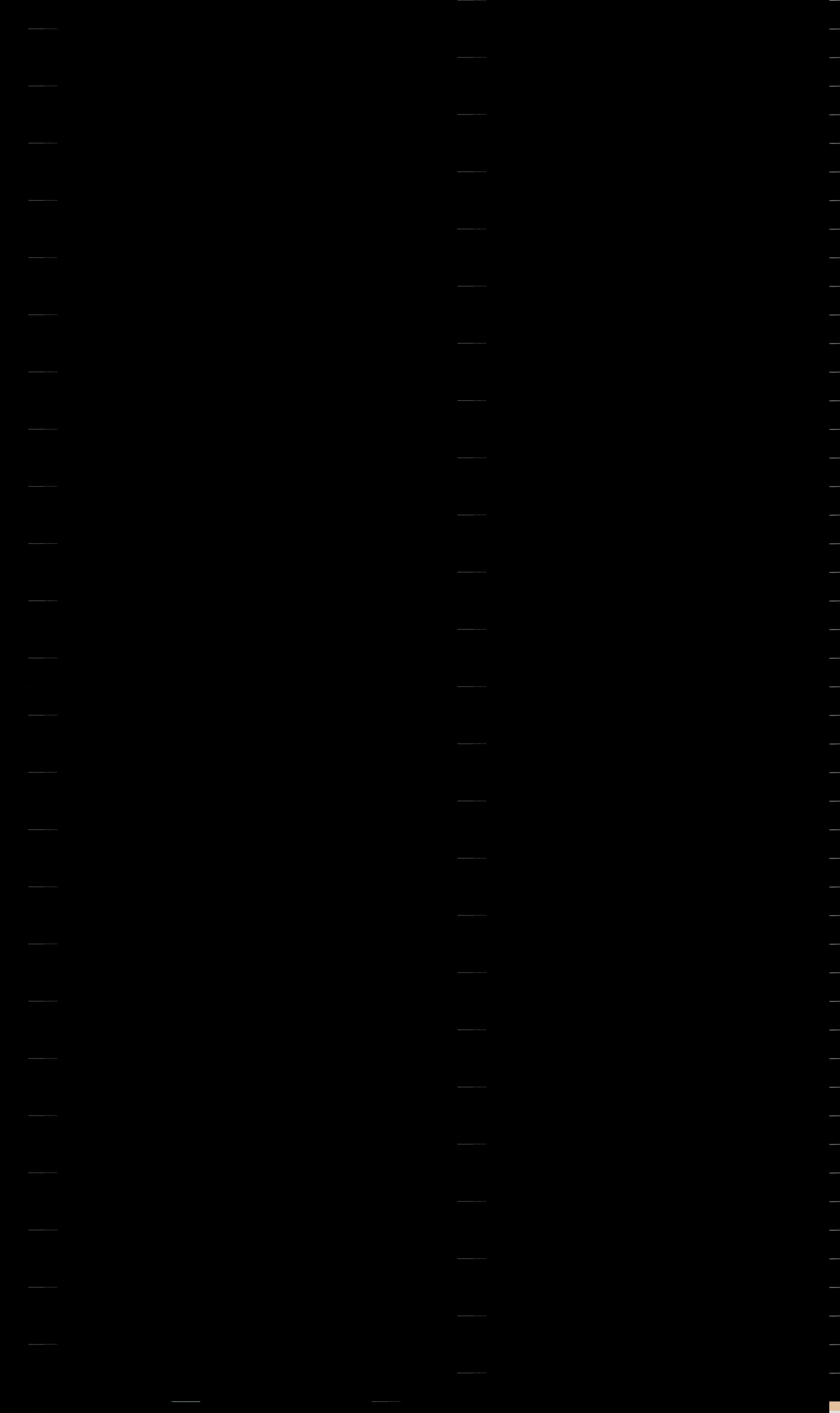
28

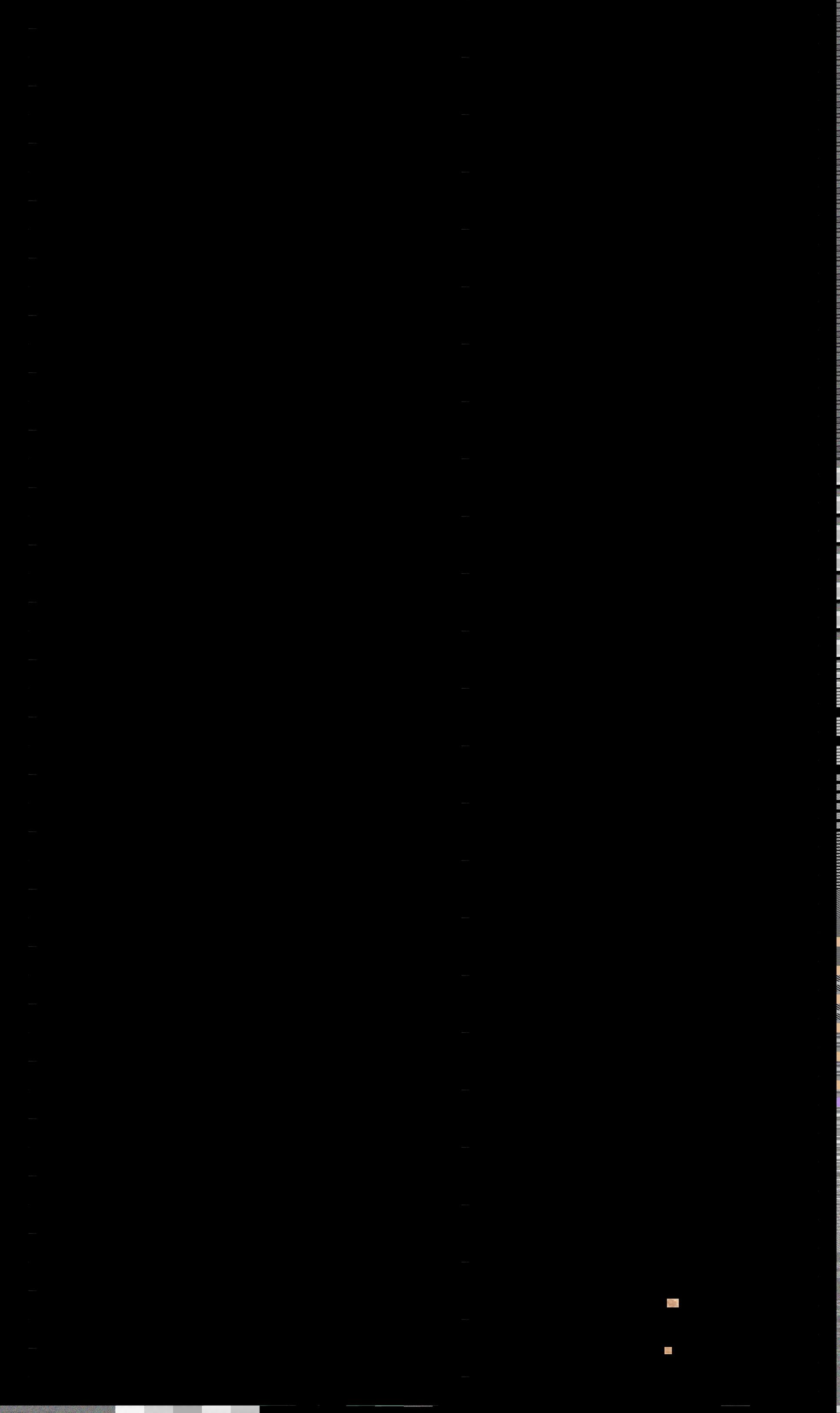

[Redacted]

[Redacted]

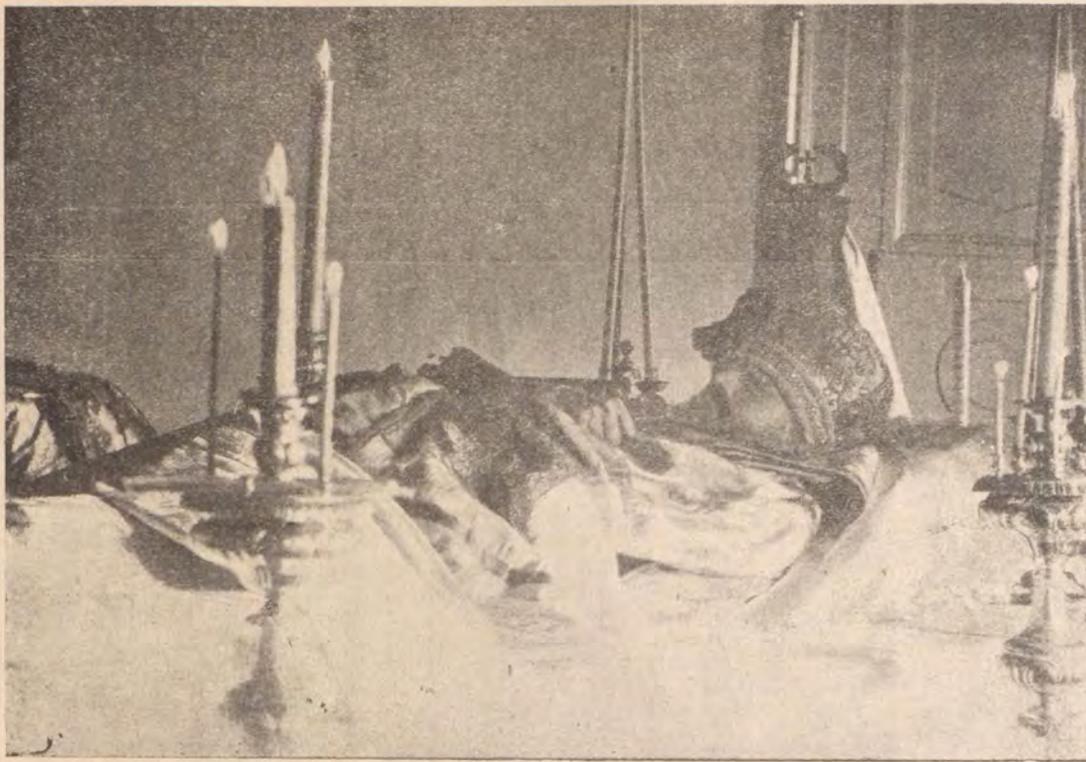

Преосвященный Иоаннъ на смертномъ одрѣ.
(† 1-го Января 1905 года.)

Промысломъ Божиимъ, какъ дѣла выдѣленныя изъ ряда обыкновенныхъ, дѣла историческія. Сама Матерь Божія соизволила избрать его и его супругу печальниками, попечителями и защитниками насельницъ сей обители.

Да будутъ имена ихъ отмѣчены не только въ исторіи сей создаваемой обители, но и въ лѣтописи Пермской епархіи.

Да хранитъ ихъ Господь Богъ на многіе годы, на радость многихъ. Вы-же, дорогіе сестры, бодритесь, крѣпитесь и молитесь, твердо стоя на своемъ посту. Эти первые дни вашей жизни въ безлюдной пустыньѣ, будутъ для васъ впоследствии, лучшими воспоминаніями.

Неволью нынѣ отъ избытка сердца и мое слабое слово началось словами Царе-Пророка: „Милости Господни исполнь земля“ (Псал. 32, 5). Да будетъ исполнена сія возрождающаяся юная пустынная обитель милостей Господнихъ отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

† 1 января 1905 года.

(Вѣнокъ на могилу*).

(Окончаніе).

Новый годъ принесъ новую скорбь, нанесъ еще тяжелую рану на изъязвленное сердце Архипастыря, чрезъ открывшуюся войну съ Японіей. Могло ли его сердобольное сердце отнестись къ этому всенародному горю спокойно. Нѣтъ, это не въ силахъ человѣка. Это можно видѣть изъ той рѣчи Архипастыря, которую онъ произнесъ по случаю Высочайшаго манифеста объ объявленіи войны 30 января 1904 года. Вотъ она:

„Итакъ война! Уже проливается кровь нашихъ доблестныхъ вонновъ-матросовъ. Съ крестомъ въ сердцѣ, со знаменемъ креста среди язычниковъ водрузить евангельскій миръ призвана ты, святая Русь. Зоветь тебя къ

*) См. „Голосъ Дѣла“ 1916 г. № 1—2.

этому твой Царь, вѣрящій, что цари существуютъ для счастья народовъ, которое заключается въ мирѣ и благоденствіи, въ просвѣщеніи и правосудіи, а не въ громѣ кровавыхъ побѣдъ. Съ великою безпримѣрною кротостію сердца Великій Государь нашъ стремился къ тому, чтобы не только мы, сыны его, но и всѣ народы вселенной цѣнили и берегли миръ; съ трудомъ христіанская Европа, но преклонялась предъ величіемъ мира и давно уже не нарушала его, ибо хотя сами европейскіе народы въ жизни своей измѣняютъ Христу, но божественное ученіе внесло въ нее свѣтъ немерцающій, не смотря на удивительное усиліе угасить его. Но вотъ тебѣ, миролюбивая Россія, Богъ судить среди незнающихъ истиннаго Бога язычниковъ костями и кровію своею явить величіе Бога христіанскаго, сотворившаго небо и землю, море и все, что въ нихъ, и что нѣтъ иного Бога, кромѣ Бога христіанскаго. Призовемъ же все Господне благословеніе на доблестныя войска наши. Благословенъ Богъ нашъ, научая руки наши на ополченіе и персты наши на брань (т. е. войну). Вѣруемъ, что побѣда увѣнчаетъ подвиги нашихъ воиновъ. Разумѣйте, языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.

Но здѣсь въ Перми слово „война“ — звукъ, съ которымъ мы безсильны совершить представленіе сколько-нибудь соответствующее дѣйствительности; этотъ трескъ орудій и оружія, эти воинственные клики, эти раздрающіе душу вопли, вопли раненыхъ, исковерканныхъ, съ полукотурванными головами, истекающихъ кровію, изнемогающихъ отъ жажды, кинутыхъ на полѣ брани, утопающихъ въ волнахъ! Только Богъ на небѣ можетъ взвѣсить всю сумму и тяжесть страданій, которая выносятся побитыми на поляхъ брани, умершими отъ ранъ, умершими часто безъ всякаго призора, людьми брошенными гдѣ-либо въ оврагахъ, задавленными грудой труновъ, обломками оружія. Эти великія страданія должны быть нашими страданіями. Отдѣлены пространствомъ, душою будемъ витать около дорогихъ страдальцевъ, нашихъ братьевъ, воиновъ, будемъ съ ними нашимъ напряженнымъ участіемъ. А свое участіе мы можемъ выразить горячей молитвою и матеріальнымъ вспоможеніемъ. Уже есть въ христіанскомъ воинствѣ нашемъ понесшіе тяготу войны раненые. Послѣшимъ дать, что можемъ, теперь же комитету Краснаго Креста на облегченіе этого моря страданій; не забудемъ и послѣ, пока не утихнутъ вопли, перестанетъ течь кровь, не забудемъ удѣлять изъ того, что имѣемъ. Этого требуетъ наше христіанство, какъ священнаго долга. Во время войны всѣ силы народныя должны быть напряжены. Въ случаѣ нужды мы всѣ до одного человѣка

должны идти и все наше достояніе повергнуть къ стонамъ нашего родного Царя. Но отъ насъ пока всего не требуется: повергнемъ пока наши копейки и рубли на тѣхъ, кто пошелъ положить свой животъ за славу и честь нашего отечества, засвидѣтельствуемъ святость вѣры нашей дѣлами любви. Не будемъ любить словомъ или языкомъ, но дѣлами и истинною.

Военныя неудачи, всеобщая скорбь и внутреннія волненія въ государствѣ, сильно отражались на впечатлительномъ сердцѣ Владыки, и тѣмъ самымъ ухудшали зловрѣе. Онъ-же не считаясь со своею болѣзнью неослабляя своего святельскаго труда, какъ-бы торопился дѣлать болѣе добраго и полезнаго. Онъ старался подавлять въ сердцѣ своемъ являющіяся непріятности, не говоря никому о своихъ тяжелыхъ чувствахъ, иногда томящихъ его душу. Жизнь его обремененная тяжелымъ крестомъ, незамѣтно курилась какъ чистая жертва самоотверженія, въ полной покорности волѣ Божіей и нѣжной одушевленной любви къ ближнимъ. Физическія силы замѣтно стали слабѣть. Надо-бы умѣрить свои труды, но для Владыки трудно было не работать. Но холодная и не прощающая природа брала свое.

Преосвященный Іоаннъ серьезно заболѣлъ и слегъ въ постель. Возвратившись изъ пѣздки по Епархіи, Владыка 22 декабря 1904 года слегъ въ постель, которая явилась смертнымъ одромъ. Архипастырь сталъ готовиться къ переходу въ вѣчность, ибо жизненныя силы его быстро угасали. Большой Владыка въ полномъ сознаніи, 31 декабря пожелалъ оособороваться. Въ часъ дня, Преосвященнымъ Павломъ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, А. Воскресенскаго, ректора Семинаріи, протоіерея К. Добропрравова, священника Н. Пономарева, іеромонаховъ—Хрисанфа, Тихона и Митрофана, священника М. Введенскаго, протодіакона М. Попова и двухъ діаконъ, было совершено надъ нимъ таинство Елеосвященія. Во время совершенія таинства Владыка былъ въ глубокомъ сосредоточеніи, а по окончаніи со всѣми облобызался, всѣхъ присутствующихъ благословилъ и просилъ погребсти его рядомъ со своею матерью, а также указалъ погребальныя святельскія одежды и сдѣлалъ нѣкоторыя указанія его погребенія. Присутствовали здѣсь и прибывшіе изъ Петрограда его родственники. Тяжело было всѣмъ видѣть затухавшую жизнь Владыки, но совершилось то, что должно совершится неизбежно. Но все же тяжело было сознавать, что не встанетъ болѣе любвеобильной и сердобольной Святитель. Какъ истинный христіанинъ приготовилъ себя къ невозвратному отходу въ загробную жизнь, онъ спокойно ожидать прихода неумолимой смерти, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ съ молитвой на устахъ. Въ ночь на 1 января боль-

ной пожелалъ исповѣдаться и причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, что и было совершено. Утромъ къ нему приходили прощаться, съ которыми онъ трогательно прощался и благословлялъ, какъ родной отецъ чадъ своихъ. Приходило все городское духовенство для полученія послѣдняго благословенія. Весьма трогательно было это послѣднее, предсмертное прощеніе Архипастыря съ духовенствомъ. Владыка буквально рыдалъ, испрашивая прощенія и молитвъ предъ Богомъ у каждаго священника. Такъ обнаружилось въ полной силѣ смиренное глубоколюбящее сердце Святителя. Таковы были высокія качества его души, привлекавшія и располагавшія къ себѣ народные сердца. Въ часъ дня Владыкѣ становилось трудно. Окружающіе находились у одра умирающаго и по ланитамъ ихъ катились слезы. Иеромонахъ Хрисанфъ читаетъ канонъ на исходъ души. Владыка въ полномъ сознаніи непрестанно осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, и устремивъ свой взоръ на св. иконы. Затѣмъ приподнимая свои ослабѣвшія руки, какъ-бы старался благословить еще и еще всѣхъ окружающихъ.

Въ началѣ третьяго часа Преосвященный Павелъ прочиталъ отходную молитву. Владыку покрыли полумантіей, хранящейся у него у кіота, припоминаемаго старца Амвросія Оптинскаго. У болящаго неотступно находился уважаемый Архипастыремъ фельдшеръ К. А. Макуринъ, держа руку умирающаго, слѣдя за пульсомъ. За нѣсколько минутъ до кончины, Владыка знаками показывая на кіотъ, просилъ дать ему его постригальный крестъ; когда же крестъ подали въ руку, онъ крѣпко его зажалъ и перекрестившись поднялъ къ устамъ его. Держа этотъ крестъ, другой рукой сложилъ пальцы для крестнаго знаменія, но уже поднять не могъ руки тихо, тихо въ Бозѣ почилъ вѣчнымъ сномъ праведника въ 2 часа 47 мин. дня, 1 января 1905 года.

Не стало любвеобильнаго Святителя, бывшаго душою, вѣренной ему опархін, ея отцемъ, руководителемъ, хранителемъ.

Послѣ кончины, спустя нѣсколько минутъ, по положенному церковному чину, было совершено намащеніе тѣла почившаго Владыки елеемъ, затѣмъ онъ былъ вынесенъ на креслѣ изъ кабинета въ залъ, гдѣ было приступлено къ облаченію во всѣ святительскія одежды. Протодіаконъ и діаконы кадятъ на почившаго Архипастыря, произнося положенныя молитвы, иподіаконы облачили въ священныя одежды, а пѣвчія пѣли— „да возрадуется душа твоя о Господѣ“... Трогательно было быть, при этомъ рѣдкомъ событіи. Невольно слезы текли по ланитамъ у многихъ присутствующихъ. Затѣмъ протодіаконъ М. Поповъ провозгласилъ: „такъ да просвѣтится свѣтъ твой

предъ, чловѣки, яко да видять добрая дѣла твоя“... Иподіаконы вложили въ руки усопшему Святителю дикирій и трикирій, а ключарь собора съ поднявъ руки Владыки и было преподано послѣднее святительское благословеніе. Въ это время архіерейскій хоръ пропѣлъ въ первый разъ новопредставленному Архипастырю „вѣчную память“. Послѣ сего, колоколь Каѳедральнаго собора своимъ рѣдкимъ звономъ возвѣстилъ жителей Перми о блаженной кончинѣ Владыки. Затѣмъ тѣло почившаго Святителя изъ кресла было положено на столъ, въ руки былъ вложенъ св. крестъ, на грудь положено св. Евангеліе и онъ былъ покрытъ архіерейской мантией.

Первая панихида была отслужена Преосвященнымъ Павломъ въ сослуженіи многихъ священно-служителей. Послѣ панихиды Владыкой было положено начало чтенію Св. Евангелія, а затѣмъ продолжали читать по смѣнно протоіерей и іерей. Панихиды въ этотъ день совершались почти непрерывно до поздняго вечера.

На второй день, 2 января, въ 4 часа вечера, послѣ литіи, совершенной Преосвященнымъ Павломъ, тѣло усопшаго Святителя было положено въ гробъ изъ орѣховаго дерева и перенесено изъ архіерейскихъ покоевъ въ Крестовую церковь. При перенесеніи присутствовали воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища, архіерейскіе пѣвчіе и сонмъ духовенства. Когда гробъ былъ установленъ посреди Крестовой церкви, тотчасъ же началась заупокойная всеночная. Храмъ былъ переполненъ народомъ.

3 января была совершена заупокойная литургія и въ теченіе дня нѣсколько панихидъ. Въ 4 часа вечера, состоялось при собраніи всего градо-пермскаго духовенства во главѣ съ Преосвященнымъ Павломъ и многолюднаго собранія народа перенесеніе гроба почившаго Святителя изъ Крестовой церкви въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ было совершено заупокойное всеночное бдѣніе. Соборъ былъ переполненъ народомъ, присутствовали здѣсь учащіеся г. Перми и власти во главѣ съ Начальникомъ губерніи. Отпѣтіе и погребеніе почившаго Архипастыря было назначено 4 января. Съ ранняго утра народъ сталъ стекаться въ Соборъ проститься съ своимъ Владыкой.

Св. Синодомъ былъ назначенъ для погребенія Преосвященный Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, который прибылъ въ Пермь только около часа дня, почему литургія началась въ 11 часовъ дня, каковую совершалъ Преосвященный Павелъ въ сослуженіи городскаго духовенства. Обширный Соборный храмъ не могъ вмѣстить пришедшаго народа, отдать послѣдній долгъ своему Архипастырю и на вѣчно проститься съ нимъ. Не

попавшіе въ Соборъ, стояли внѣ Собора на площади и дворѣ архіерейскаго дома. Въето причастиаго стиха, кафедральнымъ протоіеремъ А. Воскресенскимъ произнесено слѣдующее надгробное слово:

*„Блажени мертви умирающіи
Господь отнынѣ: Ей, глаголетъ Духъ,
да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла
бо ихъ ходять вслѣдъ съ ними“* (Апок.
14, 13).

„Св. Церковь собрала насъ, братіе, проститься съ новопреставленнымъ Архипастыремъ нашимъ,—напутствовать его въ страну вѣчныхъ молитвами и проводить его до могилы. По утратѣ дорогихъ людей и скорби о нихъ нигдѣ не можемъ мы найти такихъ высокихъ и живыхъ утѣшеній, какъ въ святой Христовой Церкви. Нынѣ, скорбныя и печальныя, мы отдаемъ послѣдній долгъ нашему Архипастырю, оставившему насъ и душою своею отшедшему туда—на небо—предстать лицу Великаго Архіерея, прошедшаго небеса (Евр. 4, 14), и съ небесъ назирающаго и управляющаго Свою Церковь къ желанному концу. Предъ нами—гробъ, во гробъ бездыханное тѣло того, кто такъ еще недавно обращался среди насъ, молился съ нами и за насъ во святѣмъ храмѣ семъ. Это бездыханное тѣло есть уже тѣніе и земля. Событіе горестное! При созерцаніи его, сколько можетъ возникнуть въ душѣ скорбныхъ чувствъ, печальныхъ думъ. Но съ благоговѣніемъ поклоняясь предъ судомъ правосуднаго Бога икогда изрекшаго свой праведный приговоръ: Земля еси и въ землю отъидеши (Быт. 3, 19), мы однакоже не скорбимъ, якоже и прочіе не имущіи упованіе (1 Солун. 4, 13), а въ самой горестной утратѣ поемъ Господу Богу нашему ибень хвалы и благодареніе, ибсь „аллилуія“! Да и какъ не благодарить, не прославлять Господа Спасителя, содѣлавшаго для христіанъ, своихъ вѣрныхъ рабовъ, тѣлесную смерть только дверію къ небесному царствію. Но безпредѣльной благодати Своей, Господь Спаситель уготовалъ вѣрнымъ слугамъ своимъ обители въ домѣ Отца небеснаго и въ утѣшеніе наше предвозвѣтилъ намъ о радостяхъ жизни замогильной. Св. апостоль Іоаннъ въ своемъ откровеніи говоритъ: слышахъ гласъ съ небеси, глаголющъ ми: напиши: блажени мертви умирающіи о Господѣ отнынѣ: Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходять во слѣдъ съ ними“ (Апок. 14, 13),

Такъ, по истинѣ блажени мертвіи, но не всѣ, а только умирающіе о Господѣ: Самъ Господь воспріимлетъ ихъ въ свои вѣчныя обители радости и блаженства. Кто же сін умирающіе о Господѣ? Это тѣ, братіе—христіане, кои живутъ о Господѣ, это тѣ, о которыхъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, разумѣя и себя вмѣстѣ съ ними: аще бо живемъ, Господеви живемъ, аще ли умираемъ. Господеви умираемъ, аще ли живемъ, аще ли умираемъ, Господни есмы (Римл. 14, 8). Это—тѣ, которые стараются дѣлать и употреблять все къ славѣ имени Господа нашего Іисуса Христа, ко благу Его святой Церкви, которые, по выраженію св. апостола Петра глаголютъ ли что, глаголютъ яко слова Божіи, служатъ-ли, служатъ яко отъ крѣпости юже подаютъ Богъ, да о всемъ славится Богъ Іисусомъ Христомъ (1 Петр. 4, 11). И послѣ этого, братіе, возможно ли, чтобы тѣ, для коихъ Господь Іисусъ Христосъ былъ ихъ жребіемъ и долею, сами не содѣлались избраннымъ жребіемъ Его—Всоблагого и Пресладкаго. Сладчайшій Господь Іисусъ Христосъ есть верхъ и источникъ блаженства, Онъ Самъ есть высочайшее благо, неизреченная радость: оставитъ ли Онъ и не наградитъ ли блаженствомъ своихъ вѣрныхъ послѣдователей, своихъ ревностныхъ служителей, неунынныхъ пастырей Его словеснаго стада.

Но обратимся, братіе, къ почившему. Въ настоящія минуты душа наша больше всего живетъ представленіями и воспоминаніями о немъ. Многимъ изъ насъ ясно предидется образъ нашего Архипастыря. Въ словѣ Божіемъ сказано, дѣла наши ходятъ вслѣдъ за нами (Апок. 14, 13). По истинѣ ходятъ, облекаютъ насъ какою-то незримою атмосферою, а въ минуты смерти окружаютъ гробъ и обрисовываютъ духовный обликъ почившаго. Частности сглаживаются, мелкое, случайное забывается, исчезаетъ, минутные порывы теряютъ значеніе, выступаютъ на видъ главныя черты жизни и получается общее впечатлѣніе, каковъ былъ человекъ. А кто, братіе, изъ насъ, знавшихъ почившаго Архипастыря и предетоящихъ гробу его, и мысленно, въ душѣ своей, и открыто, устами своими, при воспоминаніи о почившемъ, не скажетъ: онъ былъ строгій, ревностный блюститель уставовъ церковныхъ, и въ частности пламенный любитель и хранитель благолѣннаго, строго уставнаго совершенія богослуженія,—онъ былъ Архипастырь, исполненный глубокой доброты сердца, желающаго всѣмъ одного только добра, мира и преуспѣянія въ добродѣтельной христіанской жизни.

Будучи въ душѣ глубоко религіознымъ, всѣмъ существомъ своимъ преданный Церкви Христовой, почившій любилъ совершать богослуженіе. Велелѣнное богослуженіе нашей православной Церкви было особенно дорого его сердцу и потому онъ строго наблюдалъ, чтобы при богослуженіи было благообразно и по чину, чтобы чтеніе было не слѣзное, выразительное, ибнѣе правильное, вразумительное. Нарушеніе этой красоты чина церковнаго или даже малое уклоненіе отъ него, какъ напр., не вполне истинное совершеніе крестнаго знаменія, уже волновало его духъ: при стремительности своего характера онъ высказывалъ вдругъ то, что чувствовалъ и, быть можетъ, въ иной разъ его замѣчанія казались другимъ суровыми, но на самомъ дѣлѣ, это вызванное волненіе его, было только, такъ сказать, на поверхности духа, въ глубинѣ же души его таилась, жила сердечная любовь, каковую онъ и проявлялъ своею сердечною простотою въ обращеніи и радушіемъ, прямою въ бесѣдѣ, своимъ любвеобильнымъ участіемъ въ положеніи другихъ.

Любя богослуженіе, почившій Архипастырь заботился о благоукрашеніи храмовъ Божіихъ: его попечительностію окончены постройкою и благоукрашенъ храмъ въ семь городѣ во имя преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, имъ, недалеко отъ Перми, на мѣстѣ лѣтняго пребыванія многихъ христіанъ, начаты и почти окончены постройкою храмъ во имя равноапостальнаго князя Владиміра, имъ освящены и благоукрашены многіе храмы въ предѣлахъ епархіи. Любя богослуженіе, заботясь о благолѣпіи его, о благоукрашеніи храмовъ Божіихъ, почившій Архипастырь нашъ радѣлъ особенно о томъ, чтобы живые, одушевленные храмы — вѣрующіе составляющіе Церковь Христову, были благоукрашены въ душѣ своей — свѣтомъ вѣры Христовой, любовію къ Господу, послушаніемъ Ему, и были живыми, дѣятельными членами Церкви Божіей. Въ цѣляхъ возвышенія, укрѣпленія религіозно-правственнаго чувства въ средѣ своихъ пасомыхъ обращенія въ лоно православной Церкви глаголемыхъ старообрядцевъ Архипастырь заботился и наблюдалъ затѣмъ, чтобы во всѣ праздничныя дни не только въ храмахъ произносились были поученія и проповѣди, но и въ храмовъ, какъ напр., въ залѣ Братства при часовнѣ св. Стефана Пермскаго, въ школахъ ведены были ибѣ богослужебныя собесѣдованія и чтенія о предметахъ вѣры Христовой и благочестія. Почившій и самъ любилъ часто поучать пасомыхъ въ словѣ Божіемъ. Проповѣди и поученія его всегда проникнуты были пламеннымъ желаніемъ провести въ жизни своихъ пасомыхъ истинны вѣры и правственности христіанской, и привести

ихъ къ исповѣданію православной христіанской вѣры не устами только, но и дѣломъ.

Какъ благопопечительный начальникъ, любящій отецъ, почившій близко принималъ къ сердцу нужды сиротъ, вдовъ и престарѣлыхъ. Любилъ онъ входить въ общеніе съ простыми бѣдными людьми, разсуждать съ ними объ условіяхъ ихъ жизни, помогать имъ въ ихъ тяжелой долѣ, направлять ихъ на путь добраго труда и даже принялъ подъ свое непосредственное руководство существующее въ городѣ Перми общество трудовой помощи.

Почившій Архипастырь любилъ дѣтей и дѣти его любили. Они охотно, съ радостію подходили къ нему, откровенно, несмотря на величіе его сана, разговаривали съ нимъ, разсказывали о своихъ дѣтскихъ занятіяхъ. И всякій изъ нихъ, ошачливленный вниманіемъ добраго, ласковаго Архипастыря не забудетъ его разговора, сохранить самую добрую память о немъ.

Такъ тѣсень былъ союзъ Архипастыря нашего съ паствою. И могли ли кто думать, говоря по человѣческому разсужденію, что Архипастырь нашъ такъ скоро оставить насъ?! Не исполнилось еще трехъ лѣтъ, какъ съ сего священнаго мѣста почившій въ первый разъ призывалъ миръ и благословеніе Божіе на свою паству Пермскую и привѣтствовалъ ее словами любви и назиданія. И вотъ уже настало время разлуки нашей съ нимъ. Если разлука съ лицами дорогими, соединенными съ нами узами крѣпкаго духовнаго родства, бываетъ вообще тяжела и горестна, то тѣмъ болѣе разлука паствы съ своимъ Архипастыремъ возбуждаетъ въ ней сожалѣніе и непритворную скорбь. Скорбь такая всемъ понятна и всеми чувствуется... Но, братіе, какъ твердо и покойно нашъ Архипастырь смотрѣлъ туда—въ загробный міръ,—въ ту глубокую и таинственную даль, вполне истинно по христіански приготовившись къ отшествію изъ сего міра!..

Почившій былъ духомъ близокъ къ намъ при жизни: можемъ ли думать, что онъ уже забылъ насъ, что ему нѣтъ дѣла до насъ по смерти. О, нѣтъ. „Любовь, по слову апостола, никогда не перестанетъ“ (1 Кор. 13, 8),—она съ любящими переходитъ въ вѣчность и въ странѣ вѣчнаго покоя не дозволяетъ имъ праздно наслаждаться своимъ только блаженствомъ, а побуждаетъ ихъ не только наматывать, но и молиться за насъ. Вѣруемъ, и почившій святитель, если самъ водворился въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго, не перестанетъ воздѣвать за насъ руки, предъ престоломъ Славы, какъ воздѣвалъ ихъ предъ престоломъ благодати.—

Можемъ ли мы забыть его? Не можемъ забыть мы тебя, приснопамятный нашъ Архипастырь и наставникъ!.. Но, братіе, для того, чтобы наше памятованіе о немъ было для насъ спасительно и ему вожделенно, оно должно соединяться съ ревностію къ усвоенію проповѣданнаго имъ богомудраго ученія и съ молитвой о немъ. Паче всего почтимъ память отшедшаго отъ насъ ко Господу Архипастыря нашего молитвою о немъ. Помолимся, да успокоитъ Господь духъ его въ лонѣ Своей божественной любви, тамъ, гдѣ истина зрится безъ покрова, гдѣ добро царствуетъ безъ примѣси грѣха, да призритъ на него Господь окомъ Своего милосердія, не помянетъ его грѣховъ вольныхъ и невольныхъ и да дастъ ему дерзновение возносить за насъ молитвы предъ небеснымъ престоломъ. Аминь“.

Послѣ литургіи началось самое отиѣтіе Пресвященнымъ Филаретомъ и Преосвященнымъ Павломъ, въ сослуженіи 52 протоіереевъ, іереевъ и іеромонаховъ, протодіакона и 34 діаконѡвъ. Предъ началомъ отиѣтія іеромонахомъ Ювеналіемъ, отъ лица всей Бѣлогорской братіи, было причитано краткое прощальное слово, своему милостивѣйшему архипастырю и отцу, отечески заботившемуся о нуждахъ монастыря. Чинъ отпѣванія совершался строго по уставу безъ пропусковъ. Съ глубокимъ умилненіемъ со слезами на глазахъ молилась Пермская паства о упокоеніи своего любвеобильнаго Архипастыря.

Здѣсь присутствуютъ: начальникъ губерніи А. П. Наумовъ, съ супругой, представители города и земства, начальники учреждений, воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Послѣ чина отпѣванія и прощанія съ почившимъ Святителемъ, печальная процессія двинулась къ мѣсту вѣчнаго покоя, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди несли хоругви, затѣмъ запрестольныя иконы, за ними преподаватели Семинаріи и Духовнаго училища несли крышку гроба, за которой несли орденъ и знаки отличія до св. Владимира 3 степени включительно. Далѣе шли прочіе преподаватели духовныхъ заведеній, чиновники Духовной Консисторіи во главѣ съ секретаремъ, архіерейскіе пѣвчіе, діаконы, священники и протоіереи по парно. За духовенствомъ шель духовникъ почившаго Святителя, Кафедральный протоіерей А. Воскресенскій и экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ Хрисанфъ съ клубукомъ усопшаго Владыки. Затѣмъ шли посошникъ съ посохомъ и свѣщеносецъ съ горящей свѣчей, протодіаконъ и іеродіаконъ съ кадилами. Шестіе духовенства закончили Преосвященные Филаретъ и Павелъ, а вездѣ за ними несли протоіереи и священники гробъ съ останками почившаго Архипа-

стыря, окруженный подсвѣчниками съ горящими свѣчами и рипидами, несенными воспитанниками Семинаріи. За гробомъ слѣдовали Начальникъ губерніи, власти, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній и народъ.

У могилы была совершена литія и гробъ отпущенъ въ безмолвную могилу, приготовленную въ оградѣ кладбища при архіерейскомъ домѣ, рядомъ со своей матерью*).

Время уже 4¹/₂ часа пополудни.

Архипастыри и духовенство ушли съ мѣста погребенія, а народъ еще долго стоялъ у дорогой могилы Архипастыря.

Мрачная могила скрыла прахъ любящаго Владыки отъ взоровъ паствы. Онъ искавшій утѣшеніе въ подвигахъ любви, не забудетъ и свою любимую паству, оставшуюся среди бурнаго житейскаго моря въ своихъ св. молитвахъ. Онъ жилъ здѣсь не для себя и тамъ въ иномъ мірѣ будетъ жить и всѣхъ любить.

Мужемъ Серафимъ.

С л о в о,

произнесенное при погребеніи схимонаха Палладія, 9 марта 1916 года, въ Серафимо-Алексѣевскомъ скитѣ.

*„Блажени мертви умирающіи о
Господь: Ей, глаголетъ Духъ, да почи-
ють отъ трудовъ своихъ“ (Апок. 14, 13)*

Итакъ, дорогой нашъ сподвижникъ, искренно преданный послушникъ, разсудительный не ложный пустынножитель, стяжатель духовнаго разсужденія и другихъ духовныхъ дарованій, теченіе свое ты совершилъ на землѣ, силою укрѣпившаго тебя Жизнодавца Христа, переплылъ бурнѣе житейское море многоразличныхъ искушеній, бѣдъ и болѣзней, окрыляетъ Его Божественною благодатію, обрѣвъ себѣ теперь невозмутимый покой. Умолкли твои слова,

*) Архипастыремъ за послѣднее время хоронили подъ алтаремъ собора, а Преподобный Іоаннъ завѣщалъ похоронить его на кладбище рядомъ со своею родительницею.